

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕКСТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ

В настоящее время одним из наиболее актуальных направлений гуманитарных исследований является изучение текста как «комплексного явления человеческой деятельности, коммуникации и познания» [5, с. 154–155]. Иными словами, в современном научном дискурсе текст понимается как сложный многомерный объект. Такое отношение распространяется и на текст средств массовой информации, о чем свидетельствует ряд работ, объединивших усилия лингвистов, политологов, социологов, психологов, историков и культуро-

логов разных стран [12, с. 13]. Однако для того, чтобы в рамках науки о журналистике синтезировать результаты этих исследований, необходим новый подход. Это обусловлено таким важным фактором, как трансформация культурно-символического пространства в условиях возросшей плотности информационных потоков [14, с. 402] и как следствие – исчерпанностью структурно-функциональной методологии при анализе таких изменений. Не случайно профессор В. И. Ивченков отмечает, что изучение текста в рамках журналистики и языкознания теперь основывается на распознавании системного взаимодействия вербального знака с иными знаками, а также выявлении природы такого взаимодействия [5, с. 154].

Стоит подчеркнуть, что трансформация культурно-символического пространства оказала влияние на весь комплекс социально-гуманитарных дисциплин. Так, в работах по политологии и регионалистике происходит переосмысление некоторых понятий. В частности, ученые отмечают, что, по сравнению с государством, современный регион представляет собой неравновесную структуру, основными характеристиками бытия которого выступают «изменение» и «движение» [6, с. 40], что указывает на возможность «когнитивного смещения образа» регионов [4, с. 146], их «ментального дрейфа» [6, с. 36]. Исходя из этого, пространство региона теперь определяют как «организованные потоки объектов: живых организмов, а также материальных и нематериальных символов» [6, с. 40]. Таким образом, трансформация культурно-символического пространства обусловила внимание исследователей к новой, знаковой составляющей различных объектов действительности.

В сложившейся ситуации текст региональной прессы представляет особый интерес. Являясь по своей сути сложным вербальным знаком, закрепленным на материальном носителе, он постоянно взаимодействует со знаками, наполняющими собой культурно-символическое пространство конкретного региона, и либо «укореняет» образ региона в сознании его жителей, либо способствует его «ментальному дрейфу». Следовательно, изучение текста региональных периодических изданий с учетом их сложности и многослойности позволяет выявить элементы, которые не задаются непосредственно производителем, но воздействуют на восприятие аудитории. Выражаясь словами У. Эко, их можно назвать своего рода «отсутствующими структурами» [18], которые заполняются знаками из окружаю-

щего данный текст культурно-символического пространства. Особые отношения, складывающиеся в этом случае между конкретным текстом и его знаковым окружением, могут способствовать эффективности взаимодействия с аудиторией, а могут ему препятствовать. Применительно к современной региональной периодике такое амбивалентное положение текста требует отдельного рассмотрения. В этой связи целесообразным представляется подход к изучению текста с позиции современной науки, опирающийся на такие фундаментальные категории, как пространство и время.

Исследователи, представляющие разные области научного знания, отмечают, что восприятие времени и пространства у каждого человека строго индивидуально [20, с. 69, 74; 8, с. 235; 7, с. 622]. Различия при восприятии времени объясняются самой его природой: с одной стороны, время невозможно обнаружить опытным путем, а с другой – каждый ощущает на себе его влияние. Академик В. Вернадский писал, что «время проявляется не в виде четвертой координаты, а в виде смены поколений» [1, с. 201], чем и обусловлена неоднозначность и противоречивость представлений о нем. К тому же один и тот же отрезок физического времени в зависимости от ситуации и настроения может казаться быстротечным или длительным. Все это и объясняет тот факт, что «каждый человек живет как бы в наиболее подходящем для него времени, по-своему оценивая и организуя его» [20, с. 74]. В отношении пространства складывается несколько иная ситуация: его трактовка определяется постнеклассической философской традицией, согласно которой пространство – это специфические отношения между объектами, исходя из чего «в мире нет какого-то всеобщего пространства, а есть бесконечное множество индивидуальных пространств» [20, с. 69].

И все же, при всей несхожести восприятия людьми пространственных и временных характеристик Универсума, именно текст региональной периодики позволяет зафиксировать закономерности восприятия пространства и времени, свойственные жителям того или иного региона. Немаловажно, что эти закономерности антропологически обусловлены. Так, ряд исследователей подчеркивает, что современный человек, как и в доисторические времена, все еще делит пространство по принципу бинарных оппозиций на «свое» и «чужое» [9, 175; 19, с. 149; 15, с. 48], при этом «свое» (в данном случае – региональное пространство) характеризуется как «положительное», а все, что находится за его пределами – как «отрицательное» [20, с. 70–71].

В свою очередь, бинарная оппозиция «свое» – «чужое», используемая по отношению к территории проживания людей и ее окружению, привносит в понятие границы дополнительные коннотации: с одной стороны, она разделяет, с другой – соединяет, выполняя, по образному выражению Ю. Лотмана, функцию фильтрующей мембраны [9, с. 183]. Граница, таким образом, преобразует «внешнее» во «внутреннее», тем самым создавая уникальные характеристики региона.

Стоит отметить, что население региона руководствуется еще одной оппозицией – «прошлое – будущее». Данный факт объясняется тем, что, несмотря на повсеместное распространение динамической концепции времени, постулирующей три основных его состояния, бытие настоящего настолько неуловимо – всего лишь «точка времени, где прошлое переходит в будущее» [20, с. 73], что ведущая роль при восприятии времени принадлежит именно этой бинарной оппозиции.

Особенность восприятия жителями региона пространства и времени позволяет выявить особенность текста региональных печатных СМИ. Она состоит в том, что, по сравнению с текстом республиканской периодической печати, текст региональной позволяет зафиксировать антропологически обусловленные закономерности восприятия пространства и времени, свойственные жителям региона. В частности, российский исследователь Л. Майданова пишет, что уже сам тип газеты (областная, районная, городская и т. д.) осуществляет «привязку» к конкретному региону [11, с. 56], что позволяет трактовать его не иначе как «свою», «положительную» территорию. Автор выделяет еще один важный аспект восприятия газетного текста: «содержательная связь публикации с указанной географической точкой для читателя несомненна и имеет большое значение при создании впечатления достоверности, точности, документальности изложения» [11, с. 56].

По поводу восприятия времени Л. Майданова, ссылаясь на мысль академика Д. Лихачева, пишет: «Время газетных текстов – открытое время, оно включено в более широкий поток времени, развивается на фоне точно определенной исторической эпохи» [11, с. 54], что позволяет утверждать: каждая региональная газета конструирует свое собственное время, соотносясь с тем ритмом, в котором живет конкретный регион. В свою очередь, это сконструированное региональной прессой время вливается в более широкий поток республи-

канского и еще шире – исторического времени. Исследователь также обращает внимание на особое строение текстового времени, «связанного с датой номера, что напрямую обусловлено требованиями актуальности и документального характера газетных публикаций» [11, с. 56]. Именно это особое строение текстового времени позволяет осуществлять связь времени реального – прошлого и будущего, – представляя неуловимое настоящее во всем его многообразии.

Таким образом, абстрактные категории пространства и времени получают свое материальное воплощение в тексте региональных печатных СМИ, что дает возможность свести воедино множество индивидуальных представлений о пространственных и временных характеристиках Универсума. Кроме того, антропологически обусловленные закономерности восприятия пространства и времени, свойственные жителям того или иного региона, отображаются в тексте региональной периодики и, транслируясь на региональную аудиторию, формируют целостную картину регионального мира.

С понятиями пространства и времени непосредственно связана категория континуума. Термин «континуум» обозначает непрерывное образование чего-либо, нерасчлененный поток движения во времени и пространстве [3, с. 87]. Необходимо отметить, что этот термин все чаще встречается в работах лингвистов, посвященных изучению текста. Так, российский исследователь И. Гальперин пишет: «Континуум как категорию текста можно в самых общих чертах представить себе как определенную последовательность фактов, событий, явлений, развертывающихся во времени и пространстве...» [3, с. 87].

Категория континуума, рассматриваемая таким образом, позволяет представить факты, события и явления, развертывающиеся в региональном времени и пространстве, в качестве текста региональной периодики. Но поскольку в самом тексте (словесном сообщении) реализуются преимущественно временные характеристики, а в иллюстрации (визуальном сообщении) – пространственные, то текст региональных печатных СМИ необходимо понимать как смысловое единство текста и иллюстрации.

Обоснованность такого подхода подтверждает сама этимология понятия «текст»: латинское «textum» определяется как «ткань», «связь», «соединение», «строение»; «textus» – «сплетение», «структура», «связное изложение»; «texo» – «ткань», «сплести», «сочинять», «переплести», «сочетать» [15, с. 418]. А тот факт, что современные

печатные медиа работают с информацией во всех ее проявлениях – «от фиксации факта до его чувственного отображения» [16, с. 90], подтверждает целесообразность такого понимания, позволяя представить текст региональной периодики как смысловое единство текста и иллюстрации. При этом, по словам белорусского исследователя Н. Фрольцовой, сказанным в отношении аудиовизуальных СМИ, но сохраняющих свою актуальность при названном подходе, в тексте, рассматриваемом как смысловое единство собственно текста и иллюстрации, происходит «соединение логической силы слова с выразительными особенностями изображения» [17, с. 6].

Текст региональных периодических изданий, понимаемый таким образом, имеет свои специфические черты. Наиболее четко они выявляются при использовании подхода, разработанного семиотической школой Ю. Лотмана, который базируется на «презумпции создателя и аудитории». Согласно ему, текст трактуется как пересечение точек зрения автора текста и аудитории. Третьим компонентом является наличие определенных структурных признаков, воспринимаемых как сигналы текста [10, с. 103]. В случае региональных печатных СМИ к такого рода сигналам относятся используемые в тексте диалекты, экспрессивно окрашенные лексические единицы, связанные с историческими, географическими, социальными и другими особенностями конкретного региона, а также топонимы. Именно эти компоненты текста региональной прессы придают ему уникальность и помогают выделиться не только на фоне текста республиканской, но и текста иных типов медиа.

Ю. Лотман отмечает, что пересечение трех элементов – точки зрения создателя текста, аудитории и сигналов самого текста – «создает оптимальные условия для восприятия объекта в качестве текста» [10, с. 103]. Но особенность текста региональной периодической печати еще и в том, что ему присуща не только собственно текстовая, но и дополнительная, сопутствующая, по терминологии У. Эко – референтивная составляющая [18, с. 179]. В соответствии с распространенным в отечественной науке о журналистике структурно-функциональным подходом эта референтивная составляющая именуется функциональными ресурсами региональной прессы. При этом под функциональными ресурсами понимаются «потенциально присущие типологические возможности, которыми располагает определенный тип газет в выполнении своих функций» [2, с. 17]. К функциональ-

ным ресурсам региональной периодической печати относятся: узнаваемость предлагаемой информации, стимулирующая личностный смысл; обращенность к конкретной читательской аудитории; близость газеты с читателями и авторами, обеспечивающая их взаимодействие; тесная и оперативная обратная связь, благоприятно влияющая на учет конкретной ситуации; обеспеченность доверительностью, личностным фактором информационно-публицистического и организационно-массового процессов [2, с. 25–26].

Таким образом, текст региональной прессы обладает значительным ресурсным потенциалом, компоненты которого существуют на двух структурных уровнях: эксплицитном и имплицитном. К первому из них относятся лексические составляющие (диалекты, топонимы, экспрессивно окрашенные единицы, раскрывающие особенности конкретного региона), ко второму – функциональные. При этом особенно важно, чтобы в региональных газетах компоненты обоих структурных уровней были задействованы по максимуму. Для этого автор текста должен овладеть особой техникой работы, то есть осознанно использовать компоненты как эксплицитного, так и имплицитного уровней, а свою аргументацию основывать на ментальных ценностях, имеющих первостепенное значение для жителей данного региона. Если творческие сотрудники региональных газет освоят эту методику, белорусская региональная пресса сможет осуществить переход от стихийного формирования образа региона, так называемого «ментального дрейфа», которое наблюдается в настоящее время, к целенаправленному формированию и позиционированию его образа, что способствует привлечению иностранных инвестиций в конкретный регион и в страну в целом. Кроме того, поскольку тексты региональной периодической печати опираются на ментальные ценности жителей региона, это позволяет имплицитно делать акцент на те из них, которые способствуют позитивной трансформации ментальности, что, в свою очередь, ускоряет процесс модернизации жизни белорусского общества.

Литература

1. Вернадский, В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения / В. И. Вернадский. – М., 1965. – 374 с.
2. Газета + радио. В помощь редакторам региональных СМИ / В. В. Русакевич [и др.] – Минск, 2004. – 155 с.

3. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – Изд. 5-е, стереотип. – М. : КомКнига, 2007. – 144 с.
4. Замятин, Д. Н. АТР и северо-восток России: проблемы формирования географических образов трансграничных регионов в XXI в. / Д. Н. Замятин // Восток. – 2004. – № 1. – С. 142–153.
5. Іўчанкаў, В. І. Сумежжа журналістыкі і лінгвістыкі: перспектывы інтэграцыі / В. І. Іўчанкаў // Журналістыка-2004 : матэрыялы 6-й Міжнар. навук.-практ. канф. ; рэдкал. : В. П. Вараб'ёў (адк. рэд.) і інш. – Мінск : БДУ, 2004. – С. 154–157.
6. Каримова, А. Б. Регионы в современном мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ecsocman.edu.ru/data/183/675/1216/Sotsis_5_06_p32-41.pdf. – Дата доступа : 24.10.2010.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая Российская Энциклопедия, 2002. – 709 с.
8. Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. – 2-е изд., доп. – Л. : Худож. лит., 1971. – 414 с.
9. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
10. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб., 2000. – 704 с.
11. Майданова, Л. М. Структура и композиция газетного текста. Средства выразительного письма / Л. М. Майданова. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. – 180 с.
12. Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов: сб. науч. трудов / под общ. ред. И. Ф. Ухвановой-Шмыговой. – Минск: БГУ. – 272 с.
13. Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; пер. с англ. В. В. Сапова; под ред. М. М. Лебедевой. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 379 с.
14. Почепцов, Г. Г. Имиджелогия / Г. Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук, К. : Ваклер, 2000. – С. 768 с.
15. Руднев, В. П. Энциклопедический словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты / В. П. Руднев. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Аграф, 2009. – 544 с.
16. Социология журналистики: учеб. пособие для студентов вузов / И. Н. Блохин [и др.]; под ред. С. Г. Корконосенко. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 318 с.
17. Фрольцова, Н. Т. Типология творческой деятельности в аудиовизуальной коммуникации / Н. Т. Фрольцова. – Минск: БГУ, 2003. – 217 с.

18. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – СПб. : Петрополис, 1998. – 432 с.
19. Эко, У. Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ / У. Эко. – М. : Эксмо, 2007. – 592 с.
20. Яскевич, Я. С. Философия и методология науки. Вопросы и ответы: полный курс подготовки к кандидатскому экзамену / Я. С. Яскевич. – Минск : Выш. шк., 2007. – 656 с.